

В последнее время российские власти стали муссировать тему развития Дальнего Востока. Президент поручил подготовить Владивосток к проведению большого экономического форума стран АТР. Вот и премьер-министр Михаил Фрадков пролетом в Японию тоже не преминул затронуть эту тему. Вашему вниманию мы предлагаем сокращенный вариант доклада кандидата экономических наук Роберта Моисеева, озвученный им на недавней камчатской межрегиональной научно-практической конференции «Дальний Восток: перспективы развития».

Оценивая перспективы развития экономики некоторых регионов, которые становятся в последнее время главной заботой органов власти и управления России, необходимо рассматривать их во взаимосвязи с процессами развития других компонентов общественного развития. Совершенно справедливо, что на нашей конференции рассмотрены не только экономические, но и социальные, морально-нравственные, национальные, культурные аспекты этой, общей проблематики развития.

Оценивая возможные сценарии развития Дальнего Востока и Камчатки в перспективе, то есть в историческом масштабе времени, необходимо связывать их с тенденциями развития мирового сообщества и России в целом.

Рассматривая взаимосвязи проблем развития России, Дальнего Востока и Камчатки, разделим их на несколько основных блоков, различающихся по важности, масштабности, приоритетам. Один блок, на который обратил внимание 20 декабря 2006 года Президент страны, сформулирован им следующим образом: «Нынешнее положение на Дальнем Востоке угрожает российской национальной безопасности». Этот блок вопросов представляется наиболее важным, поскольку от их решения зависит существование страны, нации, и, как минимум, нахождение Дальнего Востока в составе России. При неблагоприятном решении проблем национальной безопасности отпадет необходимость обсуждать другие проблемы развития Дальнего Востока, например отраслевой и территориальной структуры производства, рационального использования природных ресурсов, демографических процессов и т.п. Эти проблемы могут стать проблемами других стран.

Нерациональность отношения российской деловой, в первую очередь, «углеводородной» элиты и экономического блока правительства к решению проблем национальной безопасности очень ярко проявилось на рубеже 2006-2007 годов при построении отношений

между Россией и Беларусью. Мы не собираемся ставить под сомнение важность для «Газпрома» и нефтяных компаний установления рыночно оправданной цены на газ и нефть, размеров и правил взимания таможенных платежей и т.п. Мы не об-

государствами, судьбой российской столицы, судьбой России в целом. И, в связи с этим, решение вопроса должно было изначально определяться на высшем в стране уровне власти и управления, с учетом всего комплекса геополитических, националь-

это русло укладывается в развитие ресурсосберегающих и природосберегающих производств, освоение Мирового океана и т.п.

Россия, после разрушения СССР, во многом разрушила и реальные экономические структуры, развивавшиеся в направлении

сурсопоглощающих стран»; «разрушение природной среды обитания человека, разрушение биоразнообразия живой среды», «война цивилизаций» и т.п. Это только часть проблем. Абстрактный характер их выражения у многих не вызывает бес-

экономики к сырьедобывающей специализации; в опасениях «японизации» и «китаизации» Дальнего Востока; в навязывании России роли «прокладки» между «мусульманским» и «китаизирующимся» миром и Европой и т.д. и т.п.

Эти тенденции разрозненно обсуждались в правительственных кругах России и вызвали разрозненные реакции, например, в поведении на Северном Кавказе; в развитии миграционного законодательства; в определении стратегических направлений магистральных транспортных коридоров; в частой смене политики по привлечению иностранных капиталов в сырьедобывающие отрасли экономики и т.п.

Главный недостаток этих реакций состоит в

Дальний Восток — ни шагу вперед

РОССИЯ, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, КАМЧАТКА — ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ

суждаем вопросы о том, кому и за что не нравится или нравится современному президенту Беларуси, кому и за что нравится или не нравится демократия в наших странах. Мы не рассматриваем вопросы взимания платы за транзитные транспортные потоки и т.д. и т.п. При всей их важности это вопросы частные, исторически — сиюминутные.

Мы отметим только, что, обсуждая или упоминая в комментариях эти, частные по сравнению с национальной безопасностью вопросы, никто не вспомнил особое для России и ее столицы значение исторически существующих братских отношений народов наших стран. Через Беларусь, как через коридор, проходили войска из Западной Европы, в XVI в. при Иване Грозном; в начале XVII в. — поляки, захватившие Москву; в начале XVIII в. — Карл XII; в начале XIX в. — Наполеон; в начале и в середине XX в. — немцы в первой и второй мировой войнах. Ссылаясь сейчас на хорошие отношения с Европейским сообществом, с НАТО, с отдельными странами Европы — по меньшей мере наивно. История не кончается в начале XXI в., как не кончалась она в прошедшие века на стадиях дружбы России с Францией, Германией и т.д. и т.п. Правительству нашей страны надо помнить историю. И надо читать некоторые газеты, издающиеся в других странах. Есть данные, что в одной из польских газет отмечено: вопрос о Белоруссии — это вопрос о том, будут ли стоять русские танки в одном переходе от Варшавы, или европейские танки в одном переходе от Москвы.

Цена вопроса, как видим, определяется не учебниками о чистоте рыночных отношений между экономическими субъектами России и Беларуси, а исторической судьбой отношений между славянскими

но-этнических, исторических, экономических, социальных и других факторов. Среди них — рыночные интересы даже крупнейших и влиятельных в настоящее время нефтегазодобывающих предприятий не могут быть главными. Допущенное правительством игнорирование этого требования привело к тому, что совокупность отношений России и Беларуси была поставлена в острейшую ситуацию узурпаторскими действиями отдельных предприятий. Это — несомненная ошибка с точки зрения обеспечения национальной безопасности, обеспечения исторических перспектив развития страны.

Дальний Восток является регионом, с которым связан не менее, а может быть, и более сложный клубок важнейших для страны разнородных проблем: от долгосрочных, исторических, стратегических до локальных социально-экономических. Неудовлетворительное их решение до последнего времени оказывалось причиной той острой ситуации, которую отметил президент страны и которая многими комментаторами оценивается как угроза потери Россией Дальнего Востока.

Кратко обозначим эту проблематику.

1. Проблемы, связанные с глобальными тенденциями развития человечества.

Наиболее развитые страны мира переживают стадию цивилизационного развития, определяемую как «постиндустриальная». Страны, народы, развивающиеся в этом направлении, будут, в обозримой перспективе, определять развитие остального человечества. С этим направлением связывают развитие информатики, автоматизации, роботизации производства; таких отраслей, как микробиология, биохимия, биотехнология, геотехнология и т.п. В

«постиндустриальном». На Дальнем Востоке Россия имеет пространственные возможности для экономического освоения ресурсов и политического присутствия в Мировом океане, а также разнообразные природные ресурсы на суше. На Дальнем Востоке еще частично сохраняется производственный, инфраструктурный, оборонный, интеллектуальный, демографический потенциал, необходимый для использования этих возможностей. Сохранение, поддержка, развитие, использование этого потенциала необходимы, если мы, российский этнос, намерены обеспечить своей стране место одного из лидеров в мировом развитии. А такая роль, такое место — необходимы для самого существования России как страны. Геополитические реальности таковы, что слабая Россия исторически не удержит территорию площадью в 17 млн. кв. км.

Наиболее масштабны, очевидны в настоящее время проблемы, формулируемые, как: «бедные — богатые»; «страны Юга — страны Севера»; «развитые страны — развивающиеся страны»; «приближающийся природноресурсный кризис и необходимость всеобщей смены технологий»; «необходимость удельного сокращения потребления и переход к ресурсосберегающей экономике»; «разрыв интересов ресурсодобывающих и ре-

покойства. Но практическое их проявление очевидно и заставит заниматься их решением, часто вопреки чистым рыночным интересам отдельных даже очень экономически мощных транснациональных и национальных компаний.

Назовем часть этих проблем, важных в условиях России, Дальнего Востока и Камчатки. «Ресурсные» войны, как в «горячей», так и в экономической, информационной, технологической и т.п. формах. Острые социальные конфликты, развивающиеся в формах классовых, конфессиональных, технологических, национальных, цивилизационных. Попытки создания «буферных» зон между наиболее конфликтными проявлениями, такими, как т.н. «международный терроризм», противоречия между «мусульманским» и «европеоидным» мирами и т.п. Попытки пространственно блокировать влияние Китая и Индии: усиливающиеся разнонаправленные потоки миграций населения, «мозгов», капиталов, технологий, достижений научно-технического прогресса и т.д. и т.п.

Для России и Дальнего Востока эти тенденции глобальных геополитических процессов проявляются в усилении миграций населения с южных направлений; в «бегстве капиталов» из России; в интересе мировой экономики к природным ресурсам России и подталкивании российской

том, что они бессистемны, непоследовательны, не комплексны, не носят опережающего характера.

Относительно часто посещая Дальний Восток с кратковременными визитами, руководители высшего государственного уровня неизменно отмечают его важнейшее для России геополитическое и геоэкономическое значение, делают заявления о необходимости развития Дальнего Востока и дают соответствующие поручения министерствам и ведомствам. Необходимо констатировать, что их идеи не реализованы и не могут быть реализованы теми методами, которые применяются до настоящего времени. Выделим некоторые направления.

Не будем подробно рассматривать многочисленные специфические вопросы развития оборонного комплекса. Отметим один, некоторые детали которого опубликованы в открытой печати. С завершением создания т.н. Фарерского щита, у России остается только один крупный военный порт, из которого корабли, в частности подводные корабли, могут попасть в Мировой океан. Этот порт — Петропавловск-Камчатский. Для полноценного функционирования в этом качестве порт должен опираться на экономически и социально-демографически развитый

базовый район с многопрофильной инфраструктурой, машиностроением и т.д. Но в прогнозах формирования населения России население Камчатской области предполагается снижать с 1989 г. по 2025 г. с около 450 тыс. чел. до около 250 тыс. чел. Можно с большой долей вероятности утверждать, что такая численность населения не сможет ни экономически, ни социально-демографически обеспечить функционирование единственного российского военно-морского порта со свободным выходом в Мировой океан.

Единственной исторически устойчивой природно-ресурсной базой для долгосрочного функционирования экономики Камчатки являются водные биологические ресурсы. Прогнозные оценки показывают, что другие предлагаемые для её развития отрасли могут иметь только дополняющее значение. В связи с этим для Камчатской области, как ни для какой другой, важно обеспечение региональной квотой на промысел рыбы и морепродуктов, достаточной для полноценного социально-экономического развития области в целом. Но этот вопрос решается в ведомстве, которое занято сложными проблемами сохранения и развития в России сельского хозяйства и которое далеко от общегосударственных проблем оборонной безопасности и регионального развития.

Более того, в нашей стране в течение 15 лет остается практически неуправляемой деятельность сложного многоотраслевого, территориально и функционально дифференцированного рыбохозяйственного комплекса, играющего важную роль в развитии экономики Дальнего Востока. Результаты:

- объем допустимых уловов водных биологических ресурсов в Дальневосточных водах за 15 лет сократился в 2-2,5 раза;
- резко выросли масштабы браконьерства, принявшего международный характер;

- большая часть уловов стала уходить на экспорт в мороженном виде, обеспечивая сырьем зарубежную рыбоперерабатывающую промышленность и т.п.

В целом: на фоне возрастания дефицита морских рыбных ресурсов в продовольственном балансе человечества, развитие ситуации в российском рыбном хозяйстве представляет угрозу национальной безопасности страны. В первую очередь это касается Дальнего Востока и прикамчатских морей, где расположена большая часть воднобиологического ресурсного потенциала страны, откуда длительное время страна обеспечивалась рыбной продукцией.

Ведомственная разобщенность и господство отраслевых интересов, приоритетов, конечно важных, но среднесрочных и частных были причиной

того, что в реализуемой в настоящее время Дальневосточной Программе развития ДВФО названы только две главные задачи. Одна – создание транспортных коридоров, связывающих Европу и Сибирь с побережьем Тихого океана. Вто-

уменьшения численности населения на Дальнем Востоке, в расчетах ЦСУ численность населения ДВФО в целом снижается с 6572,8 млн. чел. в 2005 г. до 5864,2 млн. чел. в 2025 г. При этом к 2025 г. предполагается сократить численность населения в Корякском АО –

такие разработки, должны обеспечивать общегосударственные интересы; не ведутся и на федеральном уровне.

В 1990-е годы и начале 2000-х годов Россия, ослабленная известными историческими событиями, шла на фактические (мате-

последствия, подвержены случайным, конъюнктурным, кратковременным факторам. Развивается склонность применять для управления отдельными регионами методов наместничества, с объединением в одних руках политической и экономической власти.

сложнейшие социально-экономические комплексы, с разнообразнейшими геополитическими, общегосударственными, региональными, отраслевыми, природопользовательскими, социальными, национально-культурными

Дальний Восток - ни шагу вперед

рая – добыча сырьевых ресурсов. Решение этих, общих задач не обеспечивается долгосрочных национальных интересов страны хотя бы потому, что и та, и другая экономическая, хозяйственная функция могут быть реализованы на Дальнем Востоке и не Россией.

Главная задача – обеспечить исторически устойчивую «российскость» Дальнего Востока не как второстепенной провинции, а как полноценного и равного российского региона, как неотъемлемой части России. А этой задачи в Программе нет.

До последнего времени действуют, видоизменяясь в зависимости от экономической и внутривластной конъюнктуры, ценовые энергетический и транспортный «пороги», экономически отсекающие Дальний Восток и, в особенности, его отдаленные регионы, от того, что называют «единым экономическим пространством страны».

Требования высших органов федеральной власти как можно быстрее вывести экономику этих регионов на общие для страны ценовые параметры за счет рыночных механизмов, сомнительные теоретически, оказались невыполнимыми и практически. Практика в очередной раз доказала, что цены на энергетический продукт и транспортные услуги – не абстрактные, субъективно определяемые величины, а конкретный объективный результат, концентрированно выражающий совокупность не только текущих затрат, но и капиталовложений и времени, затраченных на создание соответствующих производственных мощностей и инфраструктуры. При отсутствии капиталовложений любые административные требования в этой сфере не имеют смысла.

На фоне всеобщей выражаемой тревоги по поводу

до 13,3 тыс. чел. на 300 тыс. км²; в Чукотском АО – до 27,5 тыс. чел. на 737,7 тыс. кв. км; в Магаданской области – до 101,9 тыс. чел. на 461,4 тыс. кв. км. Можно ли поддерживать при такой заселенности уровень экономической освоенности и условия проживания населения на этих территориях – такого вопроса в социально-экономических разработках пока не встречалось. Как и не встречался вопрос, можно ли сохранить российскими эти территории с площадью 1,5 млн. кв. км, населением численностью менее 150 тыс. чел., в условиях нарастающей геоэкономической и геополитической межстрановой конкуренции в этой зоне Тихого океана.

В федеральных отраслевых Программах развития для России в целом и для отдельных регионов отчетливо предусматривается обеспечение узкоотраслевого, а следовательно, частных интересов, и не отмечается попыток увязать их между собой и с интересами страны в целом. Так, в Охотском и Беринговом морях, отличающихся наивысшей в России и одной из высших в мире рыбопромысловой продуктивностью, ведется поиск, разведка и подготовка к добыче углеводородов. Районы геологоразведочных работ пространственно совпадают с районами нереста и нагула важнейших для страны популяций рыб и беспозвоночных.

Налицо конфликтная ситуация, требующая взаимовязанной оценки. Ссылаясь на федеральную ответственность морских акваторий и связанных с ними природных ресурсов, федеральные власти отсекают попытки государственных органов Камчатской области обеспечить комплексную всестороннюю оценку программам освоения здесь всего совокупного природно-ресурсного потенциала. В то же время

риальные) и переговорные уступки странам, находящимся в этот период на подъеме. На Дальнем Востоке это проявилось в районах Курильских островов, реки Туманган, озера Хасан, реки Амур в центре Берингова и Охотского морей и т.п. Эта тенденция проявляется в организации освоения минерально-сырьевых, топливно-энергетических, водных биологических ресурсов.

Из многочисленных внутрирегионального уровня вопросов, связанных с развитием Дальнего Востока, как не только территориальной, но и социально-экономической неотъемлемой части России, выделим следующие. Продолжение сложившегося практического отношения федерального уровня власти и управления к Дальнему Востоку, как к провинции, из которой следует извлекать некоторые конъюнктурно интересные пользы, можно оценить как главную причину складывающихся угроз национальной безопасности России. Такое отношение, такой подход является главным фактором, воздействие которого приводит в целом к тому, что Федеральная Программа развития ДВФО не рассматривает Дальний Восток, как целостный пространственно организованный социально-экономический организм, составляющий неотъемлемую часть более сложной системы, России.

Дальний Восток в повседневной практике управления рассматривается не системно; не комплексно; без увязки с совокупностью тенденций развития геополитических процессов в этой субглобальной зоне; без дифференциации на мезорайоны по совокупности природных и социально-экономических условий развития. Управленческие решения, имеющие стратегические

Очевидна справедливость требований Президента страны к Правительству России, как органу государственной власти, функционально ответственной за соблюдение исторических общегосударственных интересов, за развитие России в целом, Дальнего Востока в целом, целостных региональных социально-экономических комплексов. Правительство пока планирует развитие отдельных отраслей в краткосрочные, и только в самое последнее время – в среднесрочные периоды. При этом неизбежно упускаются проблемы долгосрочные, исторические, постоянного национального значения.

Надо восстанавливать практику, теорию, методы планирования долгосрочного развития на комплексной, системной основе.

Отстаивая в стране рыночные отношения, а этому сейчас в стране уделяются главные усилия, надо помнить, что рынок и рыночные отношения – не молитвенник. Рынок – это не более чем один из методов, факторов, форм функционирования экономики, которая, при всей своей важности, – также только один из методов обеспечения существования общества. Это хорошо понимают наши геополитические соседи, спокойно, без колебаний и причитаний допуская нерыночные методы при управлении развитием штата Аляска и острова Хоккайдо, в интересах стран в целом.

Для нашей страны одна из главных проблем в сфере национальной безопасности состоит в том, что, в патологическом увлечении построением чистых рыночных отношений (которые, кстати, как идеальный газ, существуют только в учебнике), мы можем потерять страну, ее отдельные регионы, ресурсные комплексы и т.п. Россия, Дальний Восток, Камчатка –

ми и этническими, иными функциями. Подчинение развития этих комплексов интересам сиюминутных рыночных отраслевых флуктуаций – временная болезнь, которую надо как можно быстрее изживать, иначе страна может потерять и Камчатку, и Дальний Восток, и Россию в целом.

Для ликвидации этой опасности необходимо в ближайшее время восстановить практику долгосрочных комплексных разработок, определяющих общие стратегические приоритеты развития страны и ее регионов, определяющих главные направления обеспечения общегосударственной, национальной и региональной безопасности.

Для Дальнего Востока необходима разработка новой Концепции и Долгосрочной комплексной программы развития не только потому, что изменились условия развития, но и потому, что действующая программа разработана на некорректной теоретической и методологической базе.

Для Камчатки необходима разработка Концепции развития создаваемого Камчатского края, с тем чтобы с первых шагов в деятельности органов государственной власти и управления нового субъекта Федерации они были вооружены знаниями об основных стратегических направлениях и приоритетах развития.

Роберт МОИСЕЕВ,
директор
Камчатского
филиала института
географии ДВО РАН,
кандидат
экономических наук.